

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Историко-архивный институт

Исторический факультет
Кафедра вспомогательных
исторических дисциплин и
археологии

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт всеобщей истории

Отдел специальных
исторических дисциплин

*К 90-летию со дня рождения
Сергея Михайловича Каптанова*

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ
В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ЗНАНИИ**

Материалы
XXXIV Всероссийской научной конференции
с международным участием

Москва, 7–8 апреля 2022 года

Москва
2022

УДК 930(08)
ББК 63.2
В 85

Редакционная коллегия:

*С.В. Зверев, Н.А. Комочев (отв. секретарь),
И.Г. Коновалова (отв. ред.), Е.В. Пчелов (отв. ред.),
Д.Н. Рамазанова, А.А. Фролов,
К.С. Худин (отв. секретарь), А.П. Черных*

Рецензенты:

*д.и.н., проф., г.н.с. ИВИ РАН М.В. Бибиков
д.и.н., проф., зав. каф. ИАИ РГГУ Т.И. Хорхордина*

Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 7–8 апреля 2022 г. / Отв. ред. И.Г. Коновалова, Е.В. Пчелов; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Исторический ф-т, Каф. вспомогат. ист. дисциплин и археологии; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М.: ИВИ РАН, 2022. – 320 с.

В докладах и тезисах на основании новых исторических источников рассматриваются актуальные проблемы таких вспомогательных исторических дисциплин, как палеография, историческая хронология, историческая метрология, историческая география, генеалогия, ономастика, сфрагистика, геральдика, нумизматика и др., освещаются проблемы истории естественнонаучного знания, история и историография вспомогательных исторических дисциплин. Большое место уделяется исследованиям по истории книжной культуры, приказного делопроизводства.

Для специалистов в области гуманитарного знания, истории, источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин, историографии.

ISBN 978-5-94067-534-1

- © Институт всеобщей истории РАН, 2022
- © Российский государственный гуманитарный университет, 2022
- © Редколлегия, составление, 2022
- © Коновалова И.Г., Пчелов Е.В., общая редакция, 2022
- © Коллектив авторов, 2022
- © Худин К.С., оригинал-макет, 2022

А.Г. Авдеев
д.и.н., проф. ПСТГУ,
н.с. Ун-та Дм. Пожарского

Стихотворная эпитафия келарю Псково-Печерского монастыря Ионе: неизвестный памятник эпохи московского барокко

*Доклад подготовлен в рамках проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum
/ Свод русских надписей» при поддержке Фонда Развития ПСТГУ,
Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA*

Русские силлабические эпитафии, отразившие присущий эпохе барокко интерес к человеческой личности, являются наиболее «вестернизированным» типом надгробных надписей. Эти произведения возникли в Московской Руси в последней четверти XVII века. Однако они появились не как следствие эволюции эпитафийного формуляра, а как привнесенный из Речи Посполитой и не связанный с предшествующей книжностью литературный жанр.

Одной из главных задач в изучении русской силлабической эпитафии остается поиск и комментированное издание произведений этого жанра, рассеянных по дореволюционным публикациям и рукописным собраниям. Находки неизданных эпитафий, сохранившихся на намогильных камнях, пока относятся к числу наиболее редких, но их публикация позволяет расширить представления о распространении и эволюции этого жанра.

В ноябре 2016 г. группа *CIR* документировала намогильные плиты-вставки в пещерном некрополе Псково-Печерского монастыря. Хотя наиболее полная публикация данного комплекса была осуществлена И.И. Плешановой во второй половине 60-х – начале 80-х годов XX в., в ходе документирования были выявлены неизданные исследовательницей плиты, в том числе и публикуемая здесь стихотворная эпитафия CIR0351 / OG0517, датированная 1693 годом.

Плита расположена в конце галереи 6 на правой (северо-западной) стене справа от входа в пещеру с захоронениями XIX века.

Эпитафия вырезана на белокаменной плите-вставке трапециевидной формы. Декоративное оформление плиты соответствует традициям московского барокко. Врезная надпись в 16 строк выполнена в технике трехгранно-выемчатой резьбы. В надписи начальные бук-

вы слов выделены красной краской, остальные — черной. Разделение на строки не совпадает с делением текста на стихотворные строки.

В упрощенном виде эпитафия читается следующим образом:

|¹ Кийждо отходя сего света ч(е)л(о)в(е)к,
Преминая в суетах [с]ий век,
|² Елико жизни ч(е)л(о)в(е)честей смерть обыкла надходити,
Не раз смираяй сано[вн]ых, до гроба |³ вводити.
О, не защитит богатство, не преминет сиротуо,
Мали и |⁴ велицы падут пред ея косою.
Зде же смерть во гробе тело |⁵ затворила,
Сим каменем двери заключила.
Всяки приш|⁶лец, или кто, zde обитая,
Умидис[я е. г. сердцем], на гроб сей взирая:
Оби|⁷тател(ь) обители сея zde являет,
Иеромонах инок востания чает.
Келар(ь) сый, пребывая, и|⁸меяй делом,
Погребень лежит zde телом,
Иона имя ему, совершен в ста|⁹рости.
Рцы: да причтет его Б(о)г избранных радости
И аньгельскаго сподобися |¹⁰ чину,
Она мож' пребывати в н(е)бе выну.
Жив сый, гроб в земли ископая
И в пол|¹¹ате место его уготовляя.
Подобно ж сие нам всем поминати,
Аще и в мире жи|¹²вуцим дает знати.
Лета 720|г(о) году сие присно являя,
Февраля 5г(о) дня, кто |¹³верен, поминая,
В чертозе гробнем заключися,
Також и надписание сие по|¹⁴ложися.
Всяким, читателю, чести подщися,
С(ы)ном бо его Гавриилом |¹⁵ сие сложися.
Разсуждению всем и труд сей предлагаю,
Аще что согрешися, |¹⁶ исправы желаю.

Уникальность публикуемой эпитафии состоит в том, что это первый на настоящий момент поэтический памятник этого жанра, созданный вдали от столицы, на северо-западном рубеже Русского государства. Вирши, составляющие единый комплекс с декоративным оформлением плиты, представляют надгробие как типичный памятник культуры московского барокко.

Эпитафия содержит редчайшее для конца XVII в. указание на имя ее автора — Гавриила, сына иеромонаха Ионы, — пополняя список поэтов-силлабиков, творивших в это время. Гавриил — светский человек, и, возможно, житель Печор, воспитан он был в старо-

московских традициях, но ему была близка и активно наполнявшая их культура московского барокко.

Стихотворный текст строится как диалог автора эпитафии с читателем, что типично, например, для творчества Кариона Истомина, и имеет структуру, традиционную для русских силлабических эпитафий: стк. 1–6 — зачин: смерть как всеобщая участь; стк. 7–10 — описание гроба с телом адресата эпитафии; стк. 11–20 — черты биографии и личности адресата эпитафии; стк. 21–28 — заключение: мысли о душеполезности поминания, дата смерти адресата эпитафии и обращение автора к читателю с просьбой прочесть его труд. Из этой структуры выпадают стк. 29–30, колофон, характерный для древнерусского переписчика книг, где автор просит исправить допущенные им «прегрешения».

Как стихотворное произведение конца XVII в. эпитафия является сплавом агиографических и барочных топосов.

Включенный в эпитафию агиотип памяти смертной связан с биографией адресата эпитафии. Подражая монахам-подвижникам и памятуя о смерти, иеромонах Иона при жизни ископал себе могилу в пещерном некрополе, подготовив место своего погребения. Этот является типичным агиотипом и неоднократно встречается в житиях русских святых.

Данному агиотипу предшествует барочный образ смерти с кося, который находит полные аналогии в цикле стихотворений Симеона Полоцкого, посвященных смерти: «Всяк же косы смерти неизбежно чае, // Яже вся во гробѣх имать уравнии». Однако в тексте исследуемой эпитафии образ смерти с косой включен в реминисценцию на погребальные стихиры прп. Иоанна Дамаскина, что было популярно в эпитафиях конца XVII – начала XVIII века.

Таким образом, исследуемая эпитафия создана как органичный сплав барочной и традиционной книжной культуры с ярко выраженным авторским началом и биографическим содержанием.

Л.И. Акимова

д. иск., в.н.с. ГМИИ им. А.С. Пушкина

Собака и птица в греческом искусстве: к символике образов

В мире природы собака и птица — представители разных сфер, но в греческом искусстве они часто выступают вместе. Ранее нами была предпринята попытка истолкования их связи в контексте неолитического погребального обряда *экспозиции / экскарнации* (Акимова Л.И. Всадник, собака и птица // Балканские чтения 10. М., 2009. С. 22–28), некогда широко распространенного в Месопота-